

20019

Ф. БАРЪ.

28.3.10. ГЛАВНЫЯ ПРИЧИНЫ

УПАДКА И ЗАДОЛЖЕННОСТИ

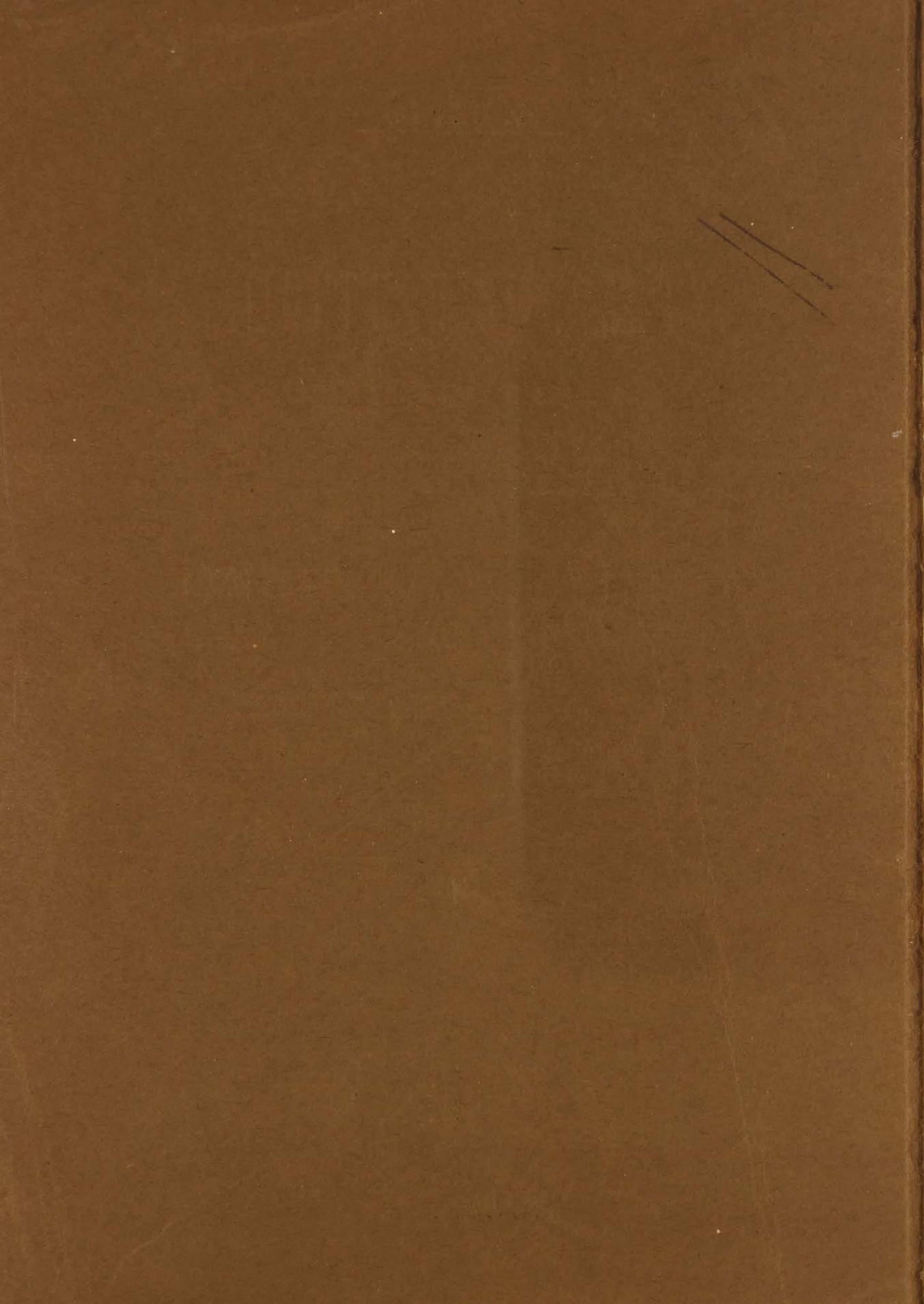
КРУПНАГО И СРЕДНЯГО ЗЕМЛЕВЛАДЪНИЯ,

КРЕСТЬЯНСКИХЪ ОБЩИННЫХЪ ХОЗЯЙСТВЪ ВЪ РОССИИ

и

МѢРЫ КЪ КОРЕНННОМУ ПРЕОБРАЗОВАНІЮ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1903.

20212

Ф. БАРЪ.

~~2224~~

ГЛАВНЫЯ ПРИЧИНЫ

УПАДКА И ЗАДОЛЖЕННОСТИ

КРУПНАГО И СРЕДНЯГО ЗЕМЛЕВЛАДІНЯ,

КРЕСТЬЯНСКИХЪ ОБЩИННЫХЪ ХОЗЯЙСТВЪ ВЪ РОССІИ

II

МѢРЫ КЪ КОРЕНННОМУ ПРЕОБРАЗОВАНІЮ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1903.

39

Библиотека НИИ СССР

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 Января 1903 г.

82831

ГЛАВНЫЯ ПРИЧИНЫ
УПАДКА И ЗАДОЛЖЕННОСТИ
КРУПНАГО И СРЕДНЯГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНИЯ.

Главные причины упадка и задолженности крупного и среднего землевладения, крестьянскихъ общинныхъ хозяйствъ въ Россіи и мѣры къ коренному преобразованію.

I.

Наша многоземельная европейская Россія, большою частью щедро одаренная природою, была когда-то житницей Европы; частыхъ периодическихъ неурожаевъ не бывало, голода не знали, или онъ не былъ такъ страшенъ, лѣса были въ изобилии, земля была большою частью свободна отъ долговъ. Времена измѣнились, но не къ лучшему, а къ худшему. Неурожаи принимаютъ все болѣе и болѣе хронический характеръ, производительная способность земли, исключая нѣкоторыхъ отдельныхъ случаевъ, уменьшилась, лѣса истреблены, голодъ почти ежегодный гость, для устраненія котораго требуются часто сотни миллионовъ казенныхъ и частныхъ средствъ, и недалеко то время, когда хлѣба хватить только для себя внутри страны и ничего нельзя будетъ вывозить за границу. Но, если бы населеніе не голодало и не питалось разными суррогатами хлѣба, то навѣрное и въ настоящее время не оставалось-бы ни одного фунта хлѣба для экспорта. Недоимки, задолженность землевладѣнія растутъ не по днямъ, а по часамъ, народъ бѣжитъ изъ деревни, бросая свой родной уголъ, кулаки ростутъ, какъ грибы изъ земли, крупное, особенно дворянское землевладѣніе, все болѣе и болѣе исчез-

заетъ и будетъ, при нынѣшнемъ положеніи, въ недалекомъ будущемъ совсѣмъ стерто съ лица земли. Были приняты мѣры для поддержанія крупнаго землевладѣнія, учрежденіемъ дворянскихъ и крестьянскихъ банковъ, удешевленіемъ кредита, причисленіемъ срочныхъ платежей къ капитальному долгу и т. п. Однако, всѣ эти и другія мѣропріятія не только не достигли своей цѣли, напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ оказали, въ извѣстномъ смыслѣ, какъ бы ферментирующее дѣйствіе. Все это неоспоримые факты, все это совершается на нашихъ глазахъ. Не видѣть этого — значитъ спрятаться подобно птицѣ — страусу, или не видѣть лѣса изъ-за деревъ. Мы находимся какъ бы въ заколдованнымъ кругѣ. Спрашивается, гдѣ находится главная причина зла и чѣмъ устранить его?

Многіе видятъ причины разложенія нашего сельскаго хозяйства въ дороговизнѣ кредита, въ высокихъ тарифахъ на провозъ хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ, въ порчѣ хлѣба отъ залежей на станціяхъ, въ отсутствіи элеваторовъ и союзовъ, въ дешевизнѣ хлѣба, въ малоземельѣ у крестьянъ и т. п.

Такой діагнозъ, по моему мнѣнію, не вполнѣ правиленъ, хотя нельзя совсѣмъ отрицать нѣкоторой доли справедливости.

Пониженіе процентовъ на ссуды изъ земельныхъ банковъ нисколько не пріостановило мобилизациіи крупнаго землевладѣнія и едва-ли много помогли-бы дѣлу безпроцентныя ссуды. Устройство цѣлой сѣти элеваторовъ также поможетъ мало, такъ какъ уже существующіе элеваторы въ неурожайные годы пустѣютъ; они оказали-бы намъ несомнѣнно большую услугу при такихъ урожаяхъ, какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Порча хлѣба отъ залежей на желѣзодорожныхъ станціяхъ, что надѣлало въ послѣднее время такъ много шума, бывало въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лишь въ особенно урожайные годы, когда по

уборкѣ хлѣба въ одно и то же время весь излишекъ урожая массами доставляется на станціи. Миѣ кажется, въ настоящую минуту значительное пониженіе эксплоатационныхъ расходовъ и тарифа на провозъ хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ едва ли возможно безъ предварительного поднятія сельского хозяйства и благосостоянія населенія. При урожаяхъ какихъ нибудь 4—6 четвертей хлѣба на десятинѣ разореніе хозяевъ неминуемо и при бесплатномъ провозѣ по желѣзнымъ дорогамъ, и безъ всякой остановки. Цѣны на хлѣбъ зависятъ, главнымъ образомъ, отъ спроса и предложенія на всемирномъ рынке и отъ конкурентной способности вывозящихъ странъ. Кто дешевле производить хлѣбъ, тотъ можетъ и дешевле продать. Такъ какъ съ нашей истощенной земли получится въ среднемъ 4—6 четвертей хлѣба съ десятины, то издержки производства превышаютъ обыкновенно предложеніе рынка. Кроме того цѣны на хлѣбъ опредѣляются не только спросомъ за границею, но и спросомъ на торговыхъ центрахъ внутри самой страны. Но такие торговые центры создаются не бѣдностью, а покупательной и потребительной способностью населенія и перерабатывающей заводской промышленностью и т. п. У насъ бываютъ и высокія цѣны на хлѣбъ, благодаря тому, что нужда заставляетъ крестьянина продать хлѣбъ осенью дешево и заплатить за тотъ же хлѣбъ весной нерѣдко вдвое дороже. Бываетъ также, что многіе крупные землевладѣльцы продаютъ хлѣбъ на корню. Миѣніе, что будто-бы причина обѣднѣнія крестьянъ малоземелье—это абсурдъ. Вѣрнѣе, что многоземелье губитъ наше крестьянство такъ же, какъ нашихъ задолженныхъ многоземельныхъ землевладѣльцевъ. У послѣднихъ доходность земли не покрываетъ вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ, расходы на проценты и амортизацію долга, слѣдовательно, чѣмъ больше земли, тѣмъ больше убытки. Доходность сельскихъ имѣній, крупныхъ и мелкихъ, зависитъ отъ сочетанія извѣстныхъ факто-

ровъ производства: земли, капитала и труда—физического и умственного. Всякое крестьянское хозяйство, безъ достаточнаго количества рабочаго и продуктивнаго скота, безъ корма и навоза, рано или поздно разлагается. Но и число крестьянскихъ дворовъ безъ лошади и коровы у насъ громадное, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ доходитъ до 50%. При обыкновенныхъ урожаяхъ у крестьяня самъ 2,3 или 4 четвертей съ десятины, земельный надѣль въ 3—4 дес. крайне недостаточенъ для продовольствія одной крестьянской семьи, требуется вдвое, втрое больше земли. Когда же эта самая земля, при возможности правильной культуры ея, дастъ съ десятины 10—15 четвертей хлѣба, какъ это бываетъ при участковомъ землевладѣніи, то крестьянинъ прокормится съ семействомъ и на 3—4 десятинахъ. Въ Германіи, напр., такой землевладѣлецъ „Гросбауеръ“.

Нѣкоторыя изъ вышеуказанныхъ причинъ, конечно, тормазятъ прогрессъ, но было бы глубокое заблужденіе смотрѣть на устраненіе ихъ, какъ на радикальное лекарство. Въ этомъ отношеніи мы должны имѣть въ виду не только одну отрасль народной промышленности, но и весь государственный организмъ, все народное хозяйство. Бываютъ медикаменты, которые для сложнаго организма опаснѣе, чѣмъ сама болѣзнь. Леченіе отдѣльныхъ членовъ никогда не достигнетъ своей цѣли, если страдаетъ весь организмъ. Если поставимъ правильный діагнозъ, тогда и навѣрно найдется радикальное средство для леченія.

Какъ уже упомянуто, успѣхъ сельско - хозяйственнаго предпріятія зависитъ всецѣло отъ комбинацій извѣстныхъ главныхъ факторовъ: земли, капитала и физического и умственного труда. При крѣпостномъ правѣ земледѣліе у помѣщиковъ процвѣтало, потому что не было, главнымъ образомъ, недостатковъ въ рабочей силѣ. Несомнѣнно, крѣпостное право отмѣнено подъ вліяніемъ сознанія безспорной аксіомы,

что никакое благосостояніе не можетъ оправдать рабства, и что пользованіе всего населенія страны общечеловѣческими правами есть лучшій залогъ прогресса. Но у насъ не сумѣли воспользоваться опытами и примѣрами многихъ другихъ странъ, а выбрали другой путь. Дѣйствовали, конечно, съ добрымъ намѣреніемъ, хотѣли установить такое положеніе, чтобы помѣщику было хорошо, и крестьянину недурно, но впослѣдствіи на дѣлѣ оказалось тому и другому плохо. Зданіе было воздвигнуто, если не на вулканѣ, то на пескѣ. Рабство и опеку отмѣнили, но земледѣліе пострадало, потому что землю оставили помѣщикамъ, но безъ рабочей силы, а рабочей силѣ дали землю при такихъ условіяхъ, при которыхъ возможно продолжать полевое хозяйство только по такому первобытному способу, какъ при крѣпостномъ правѣ. Такимъ образомъ создались теперешнія помѣщичьи хозяйства наряду съ общиннымъ крестьянскимъ землевладѣніемъ. Понятно, при прежнемъ объединеніи, земледѣліе могло процвѣтать, а при разъединеніи оно должно упасть или пострадать по той простой причинѣ, что рабочую силу вдругъ, безъ всякихъ радикальныхъ подготовительныхъ или предохранительныхъ мѣропріятій, поставили отдельно отъ той земли, на которой она должна была работать. Мнѣ кажется, что будетъ яснѣе, если скажемъ: эманципація разъединила въ арміи офицеровъ отъ низшихъ чиновъ, предоставляя тѣмъ и другимъ бороться въ отдельныхъ группахъ. Дурныя послѣдствія такого положенія вещей продолжаютъ существовать и въ наше время. Такое положеніе, какъ я буду доказывать ниже,увѣковѣчено закономъ при эманципаціи крестьянъ.

Въ Германіи и другихъ странахъ, а также въ нашихъ Остзейскихъ губерніяхъ, образовался особый рабочій классъ изъ безземельныхъ крестьянъ. Хозяйства тамъ—говорю здѣсь болѣе обѣ Остзейскомъ краѣ,—организованы такъ, что рабочіе могутъ быть заняты почти круглый годъ. Каждому семей-

ному рабочему отводится отдельное, здоровое уютное помещение, кухня и кладовая, а также помещение для птицъ, свиней, овецъ и коровы, для которыхъ отпускается кормъ. Вообще, всякому рабочему предоставлено много удобствъ для жизни. Кромѣ жалованья и провизіи, рабочему дается огородная земля для посадки картофеля, капусты и пр. Во многихъ имѣніяхъ отведены для рабочихъ отдельные земельные участки, на которыхъ возведены постройки. Медицинская помощь, обученіе дѣтей въ школахъ обыкновенно за счетъ хозяина. Безсемейные работники и работницы получаютъ также отдельные помещения, при хозяйственныхъ харчахъ, такого качества, какого наши крестьяне — землевладѣльцы рѣдко и по праздникамъ видятъ. Жалованье рабочимъ, состоящее, какъ упомянуто, въ деньгахъ и въ пользованіи участкомъ земли, достаточно. Всякий, умѣюшій беречь копейку, можетъ сдѣлать сбереженіе на черный день. Рабочій, оборванный, въ отрепьяхъ, какъ въ нашихъ деревняхъ и городахъ, тамъ встрѣчается рѣдко. Мало того, заведены для рабочихъ эмиритальные кассы, страхование отъ несчастныхъ случаевъ. Рабочіе нанимаются обыкновенно на круглый годъ отъ весны до весны, при чемъ не соблюдается никакихъ формальностей, все дѣло совершается словесно. Самовольный уходъ рабочаго до срока найма, все равно, урожайный или неурожайный годъ, рѣдкое явленіе. Рабочіе служатъ подолгу у одного хозяина, при чемъ они во многихъ имѣніяхъ получаютъ бесплатное помещеніе или пенсію, когда отъ старости дѣлаются неспособными къ службѣ. Такимъ образомъ, между хозяевами и рабочими установились известные материальные и нравственные связи и патриархальные отношения. Рабочаго не нужно постоянно, какъ говорится, гонять, онъ самъ себя гоняетъ; онъ берегаетъ хозяйственное имущество, не исколѣчить рабочаго скота, онъ старается для себя и хозяина, который и заботится о его здоровье и благосо-

стояніи. Понятно, при такихъ усlovіяхъ, рабочій, если онъ не принадлежить къ категоріи тѣхъ, которые никогда не бываютъ довольны своимъ положеніемъ, и думаютъ „тамъ лучше, гдѣ нась нѣть“, дорожитъ мѣстомъ. *При такомъ порядке вещей только и можетъ образоваться континентъ хорошихъ рабочихъ.* Многіе изъ нашихъ либераловъ—теоретиковъ усматриваютъ въ такихъ описанныхъ здѣсь служебныхъ отношеніяхъ прибалтійскихъ безземельныхъ крестьянъ рабство. *Если это такъ, то въ такомъ же рабскомъ положеніи находится у насъ всякий служащий, который за известное вознагражденіе добровольно отдаетъ свой физический и умственный трудъ частному лицу, обществу и государству.* Если бы всѣ русскіе крестьяне были земледѣльцы, то имъ пришлось бы купить сапоги, сюртукъ, телѣги, плуги и пр. за границею, да оттуда и выписать чернорабочихъ. Нельзя же въ одномъ лицѣ соединить всѣ профессіи: земледѣльца, ремесленника, художника, музыканта и т. п.

Совершенно другой, почти діаметрально противоположный порядокъ вещей мы видимъ въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ. Собственно рабочаго класса изъ безземельныхъ крестьянъ у насъ нѣть. Эманципація крестьянъ создала однихъ землевладѣльцевъ, крупныхъ и мелкихъ, при чемъ допущены у крестьянъ безконечныя передѣлы и передвиженія земли. Какъ бы единственнымъ источникомъ для добыванія средствъ къ существованію признана для крестьянъ земля, къ которой старались прицѣпить ихъ. Общій принципъ: „всякій русскій крестьянинъ и его потомство должно получить участокъ земли своего отечества“. Идеалъ, конечно, великий, задача широкая, но только одинъ недостатокъ: на самомъ дѣлѣ получились весьма печальные результаты. Крестьянину даже на такомъ сравнительно большемъ пространствѣ земли, какъ 4—6 десятинъ, ни жить, ни умереть съ голоду. Многосемейному крестьянину, при дальнѣйшихъ безпрерыв-

ныхъ передѣлахъ его надѣла, остается въ концѣ концовъ только клочекъ земли для могилы. Едва ли мы найдемъ деревню, гдѣ не заброшены полосы надѣльной земли. Крестьянинъ, бросая свой надѣль, былъ бы радъ получить за участокъ земли своего отечества хоть и полведра водки, но долженъ самъ, даже съ прибавкою, какъ докажу ниже, дать тому, кто беретъ этотъ участокъ.

Составители положенія 19 февраля допустили колоссальную односторонность. Положеніе это создало вообще крайне ненормальная условія, тормозящія прогрессъ не только сельского хозяйства, но и всѣхъ другихъ отраслей народной промышленности. Составители положенія особенно упустили изъ вида два главныхъ фактора: *понижение урожаевъ при отсутствіи возможности правильной культуры земли и увеличеніе народонаселенія, т. е. потребителей хлѣба.* При урожаяхъ самъ 2,3 земля не даетъ крестьянину средствъ къ существованію; нужда заставляетъ его отправиться самому или послать своихъ подростковъ на дальніе заработки. Если бы крестьянинъ могъ безбѣдно жить на своей землѣ, то онъ могъ бы всегда воспользоваться свободнымъ временемъ работать у сосѣдняго помѣщика. При чрезполосномъ землевладѣніи крестьянинъ напрасно теряетъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часть времени на Ѣзду и ходьбу. При отсутствіи этой чрезполосности онъ могъ бы также употребить это потерянное время на производительный трудъ.

Такимъ образомъ у насъ установился довольно странный, ненормальный порядокъ. *Крупный и средній землевладѣльцы должны нанимать въ работники тоже землевладѣльца.* Но какое положеніе того и другого. Рабочій—землевладѣлецъ въ разлукѣ съ своимъ семействомъ: тѣло его у помѣщика, а душа и сердце у его семейства въ деревнѣ, гдѣ и его надѣльная земля. Какъ бы ни былъ необразованъ мужикъ, онъ любитъ семейную жизнь; нельзя смотрѣть на не-

го, какъ на автомата. Кромѣ того, рабочіе обыкновенно нанимаются не на круглый годъ, а съ весны до осени, послѣ чего они должны терять одинъ, два мѣсяца времени для пріисканія другихъ работъ. Такъ какъ рабочіе часто смѣняются, то помѣщикъ, имѣя при этомъ обыкновенно дѣло съ разными негодяями, пьяницами и бродягами, не особенно заинтересованъ тратить много денегъ на устройство казармъ, на продовольствие и пр. Но посмотримъ теперь поближе интересы и взаимныя отношенія между нашими нанимателями—помѣщиками и ихъ рабочими.

За отсутствиемъ у насъ особаго рабочаго класса изъ безземельныхъ крестьянъ, помѣщикъ долженъ нанимать въ старости, досмотрщики, полѣсовщики, пастухи и рабочіе большую частью крестьянъ—общинниковъ или ихъ подростковъ изъ окрестныхъ деревень. У насъ повсемѣстно слышатся жалобы на потравы, порчу хлѣба, захваты, порубы лѣса, кражи и пр., при совершении которыхъ рѣдко обойдется безъ ругательствъ, дракъ и избіеній. Кто же можетъ относиться равнодушно къ поврежденіямъ или утратѣ своего имущества, которое онъ пріобрѣлъ нерѣдко, работавши въ потѣ лица, видя при этомъ, что ему не посильно бороться со зломъ. Отъ этого ни одинъ хозяинъ, съ неособенно крѣпкимъ здоровiemъ и твердымъ духомъ, испытавшій разныя мытарства и безуспѣшныя борьбы съ зломъ, и не желая сойти преждевременно въ могилу, махнетъ рукою на все хозяйство. Спрашивается, почему же бываютъ такія или подобныя неурядицы, если не единствено у насъ, то несомнѣнно гораздо больше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Мнѣ кажется, что корень зла не слѣдуетъ искать въ индивидуальныхъ особенностяхъ, въ характерѣ населенія или въ неуваженіи къ религіи, а болѣе въ условіяхъ, созданныхъ законностью и невѣжествомъ. Говоримъ откровенно, можно ли требовать отъ человѣка чрезмѣрнаю самоотверженія? У насъ

рабочий, крестьянин—общинникъ долженъ служить двумъ начальникамъ, т. е. помѣщику и міру, интересы которыхъ мало или совсмъ не соприкасаются другъ съ другомъ. Но рабочему рубаха (міръ) ближе, чымъ сюртукъ. Онъ знаетъ—хозяинъ—помѣщикъ его кратковременный, а міръ, деревня, общество—его постоянный начальникъ и опекунъ; отъ послѣдняго онъ вполнъ зависитъ и никогда не уйдетъ. Если деревенскій скотъ пасется на покосѣ или засѣянномъ полѣ его времененнаго хозяина, и такой досмотрщикъ или рабочій сгоняетъ скотъ въ хлѣвъ или доносить хозяину, то ему извѣстно, что его ожидаетъ страшнѣйшая кара отъ своихъ и отъ міра, безразлично, скотъ изъ села его или изъ другихъ деревень. Онъ, напротивъ, постарается предупредить сосѣднихъ крестьянъ или даже тайно сообщить имъ, когда можно стравить покосѣ, хлѣбъ, рубить лѣсъ и т. п., увѣренъ, что заслужить благодарность. При такихъ рабочихъ—общинникахъ и трудно спрятать хозяйствія вещи: сбрую, возжи, веревки, топоры, шкворни, они воспользуются всякимъ удобнымъ случаемъ утащить эти вещи въ деревню для передачи своимъ. Можно ли ожидать отъ такого служащаго, чтобы онъ сказалъ въ судѣ, въ качествѣ свидѣтеля, при потравахъ, порубахъ и пр., сущую правду: „Богъ на небѣ, міръ на землѣ“. Бываетъ, что и хороший крестьянинъ—общинникъ, обѣднѣвшій не по собственной винѣ, попадается на службу у помѣщика. Но такой рабочій не останется ни минуты на службѣ, когда онъ уже сдѣлалъ сбереженія, сколько необходимо для поправки своего хозяйства.

Не странно ли ожидать, чтобы при такихъ условіяхъ могли установиться хорошія отношенія между хозяевами и рабочими и образоваться континентъ хорошихъ рабочихъ. Можно ли отъ такого рабочаго ожидать хорошаго обращенія со скотомъ, самоотверженія, добросовѣстного исполненія его обязанностей, любви, уваженія, привязанности къ хозяину и

его семейству. Единственный интересъ такого рабочаго—получить поскорѣе деньги, и чѣмъ больше захватить впередъ, тѣмъ лучше, и беречь по возможности свой трудъ; онъ не имѣеть надобности дорожить мѣстомъ, если скоро не найдется другой хозяинъ и прожилъ онъ все, то можно жить подачками милостыни, которая пользуется у насъ правомъ гражданства. Ко всему этому нужно еще имѣть въ виду то роковое новое обстоятельство, что заводы, фабрики и города отнимаютъ обыкновенно лучшія рабочія силы, а крупный землевладѣлецъ долженъ довольствоваться подонками нашихъ деревень или такими субъектами, которые вернулись изъ городовъ и заводовъ съ заразительными болѣзнями. Рабочій, прогорѣвшій на своемъ надѣлѣ, дѣйствуетъ обыкновенно въ такомъ же духѣ у крупнаго землевладѣльца. Уходъ рабочаго до срока въ самую страдную пору, принадлежитъ у насъ къ весьма обычнымъ явленіямъ и пользуется также, какъ бы правомъ гражданства, благодаря именно общинымъ порядкамъ. Такой самовольный уходъ рабочихъ особенно замѣчается въ урожайные годы. Вполнѣ естественно. Рабочій, если не самъ крестьянинъ-общинникъ, то сынъ или родственникъ такого. Есть у него плохой урожай, онъ служитъ до срока, есть хороший урожай травъ и хлѣба, онъ заблаговременно подъ разными предлогами постарается выманить у хозяина впередъ деньги и остается на службѣ до покоса. Разъ уже такой рабочій ушелъ со службы, то хозяину не остается больше ничего дѣлать, какъ махнуть рукою: представление уголовнымъ или гражданскимъ порядкомъ ни къ чему не ведетъ. Такимъ образомъ у насъ положеніе крупнаго землевладѣльца такое: въ урожайные годы хлѣба много, но обыкновенно дешевъ, а цѣны на рабочія руки такія высокія, что хлѣбъ, если онъ отъ несвоевременной уборки не попортился или не остался совсѣмъ неубраннымъ съ поля, стоитъ себѣ нерѣдко дороже, чѣмъ предложеніе рынка. Въ

неурожайные годы рабочих сколько угодно и никто не убъжитъ во время покоса, но хлѣба очень мало, да и ничего, для продажи. Даже и законъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ даетъ не мало повода и лазейки къ самовольному уходу рабочихъ. Приведу только одинъ примѣръ. Если у рабочаго-крестьянина-общинника въ его деревнѣ умретъ или заболѣтъ членъ его семейства и наступить время уборки хлѣбовъ, то онъ вправѣ уволиться самъ или взять со службы своего подростка во всякое время. Значитъ, хлѣбъ у крупнаго землевладѣльца, у котораго при взысканіи разныхъ казенныхъ и частныхъ платежей можно отобрать послѣднюю корову и лошадь, пропадаетъ, лишь бы уцѣлѣлъ хлѣбъ у крестьянина, котораго нельзя лишить послѣдней скотины. Онъ въ этихъ случаяхъ является привилегированной особой. Справедливо и благоразумно ли это? По закону всякое условіе должно быть соблюдано свято и ненарушимо, что и всегда помѣщается въ договорахъ. Это относительно рабочихъ мертвая буква. Но и примѣненіе закона о наймѣ рабочихъ на практикѣ оставляетъ у насъ желать многаго. Многіе изъ нашихъ земскихъ начальниковъ и мировыхъ судей или изъ ложнаго либерализма, или изъ слишкомъ поверхностнаго изученія русскаго крестьянина и практической жизни прямымъ и косвеннымъ путемъ поощряютъ рабочихъ къ нарушенію договоровъ. Они обращаются чрезмѣрно деликатно къ ушедшему рабочему, присуждаютъ къ кратковременному аресту, когда уже абсолютно нѣть никакой возможности оправдать его; а если это случилось въ лѣтнее время, то по просьбѣ присужденнаго посадятъ его подъ арестъ осенью или зимою. Но арестъ для рабочаго не страшенъ; въ арестномъ домѣ отдыха сколько угодно, харчи бесплатно и притомъ несравненно лучше, чѣмъ у себя дома. Едва ли можно утверждать, что корень зла лежитъ исключительно въ индивидуальныхъ, нравственныхъ условіяхъ; онъ созданъ, какъ сказано, закономъ, который

не согласованъ съ требованіями современной практической жизни. Едва-ли можно придумать лучшее средство для создания такихъ ненормальныхъ, плачевыхъ отношеній между хозяевами и рабочими, какъ первобытное общинное землевладѣніе. Съ осмысленнымъ устраненіемъ причинъ зла установится со временемъ нормальное положеніе.

Нельзя не упомянуть еще здѣсь объ одномъ особенно печальномъ явленіи у насъ относительно рабочихъ, которое причиняетъ народу, сельскому хозяйству и государству ежегодно десятки миллионовъ убытка. Мы видимъ ежегодно массовое передвиженіе рабочихъ съ сѣвера на югъ для пріисkanія полевыхъ работъ. Рабочіе, не найдя тамъ въ непурожайные годы, или вслѣдствіе неравномѣрнаго распределенія рабочихъ по мѣстностямъ, спроса на ихъ трудъ, возвращаются домой оборванными, нищими. Причина зла такого бродяжничества и передвиженія народныхъ массъ лежитъ также въ общиныхъ порядкахъ.

У насъ въ Россіи особенно характерны два вида бродяжничества или передвиженія рабочей силы: периодическое или временное, внѣ предѣловъ осѣдлости, и постоянное, мѣстное внутри предѣловъ территорій крестьянской общины. Къ первому относится частное передвиженіе лѣтомъ съ сѣвера на югъ, а зимою изъ разныхъ районовъ въ города, заводы и фабрики. Ко второму виду относится поголовное передвиженіе и бродяжничество крестьянъ-общинниковъ по разбросаннымъ полосамъ ихъ надѣльной земли. Мы никакъ не можемъ оспаривать того факта, что мы находимся еще извѣстнымъ образомъ, если не въ периодѣ кочевничества, то въ переходномъ состояніи отъ кочевничества къ осѣдлости. Отъ такого бродяжничества и передвиженія народныхъ массъ, совершенно непроизводительно теряются ежегодно десятки миллионовъ рабочихъ рукъ, а государство и населеніе несетъ сотни миллионовъ убытковъ, оставляя въ сторонѣ переселеніе въ Сибирь и массовое обратное движение оттуда нищихъ.

Кто съ открытыми глазами и здоровымъ, практическимъ и просвѣщеннымъ наукою умомъ видѣлъ и не только поверхностно изучилъ дѣйствительную жизнь, обычай и нравы въ нашихъ деревняхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, кто самъ лично испытывалъ всѣ мытарства, какъ живется и чувствуется въ деревнѣ, и кто видѣлъ и изучилъ другія цивилизованныя страны, тотъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что мы находимся, въ отношеніи, о которомъ говоримъ здѣсь, въ такомъ положеніи, въ какомъ мы находились въ первыхъ шестидесятыхъ годахъ послѣ эманципаціи крестьянъ. Мы по крайней мѣрѣ далеко не ушли отъ того времени. Наши главные соперники на всемирномъ рынке, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ земледѣліе, при участковомъ землевладѣніи, началось и развивалось даже позже, чѣмъ въ Россіи, насъ далеко опередили. Вполнѣ понятно, *Америка страна практичности, а не отвлеченностей*, земледѣліе пользуется тамъ высокимъ почетомъ. Духъ предпріимчивости, самодѣятельность и свобода личного пользованія, которые являются лучшими двигателями всякаго благосостоянія, несомнѣстимы съ описанными выше кочевничествомъ и бродяжничествомъ.

Затѣмъ не могу не упомянуть объ одномъ весьма замѣчательномъ фактѣ. Крѣпостничество, барщина, какъ было, такъ и есть у насъ въ настоящее время, лишь съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Прежде крестьяне отбывали барщину своему помѣщику, теперь—кулаку; юридическая крѣпостная зависимость крестьянъ уступила мѣсто экономической крѣпостной зависимости. Положеніе и система—прежня, только перемѣна личности и перемѣщеніе власти. Также повсемѣстно мы видимъ необыкновенно оригинальное явленіе, которое навѣрное встрѣчается только въ одной Россіи. Крестьянинъ-общинникъ сдаетъ свой земельный надѣлъ въ аренду кулаку и служитъ самъ у своего арендатора батракомъ.

Я долженъ замѣтить, что я втечение 30 лѣтъ имѣлъ возможність лично изучить положеніе крупнаго и мелкаго крестьянскаго землевладѣнія и пользованія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, именно на Сѣверѣ и Югѣ, въ Юго-и Сѣверо-западномъ краѣ, въ центральныхъ, Прибалтійскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ. Поэтому свѣдѣнія мои не относятся лишь къ какой-либо одной мѣстности. Только восточная губернія мнѣ лично „terra incognita“.

Резюмируя вышесказанное, общее положеніе и ходъ дѣла представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1. Крупное землевладѣніе все болѣе и болѣе сокращается и разлагается, главнымъ образомъ, потому, что нѣть достаточно хорошихъ постоянныхъ рабочихъ для правильной эксплоатациіи земель. Земли много, но нельзѧ свести концы съ концами, такъ какъ расходы на производство, проценты и амортизацію долга не уравновѣшиваются съ доходами.

2. Мелкое крестьянское общинное землевладѣніе разлагается, и народная масса бѣднѣетъ, потому что нѣть возможности путемъ правильной культуры возстановить или увеличить производительную способность земли; что не-производительно тратятся трудъ, время и деньги на ъзду, ходьбу по разбросаннымъ полосамъ, на пріисканіе дальнихъ заработковъ, и проч.; что крестьянинъ-общинникъ связанъ по рукамъ и ногамъ. Здѣсь также земли много, но толку мало.

3. Крупное землевладѣніе поддерживаютъ пока кредитъ земельныхъ банковъ, государственная и общественная служба и хищническая культура: истребленіе лѣсовъ, отчужденіе земли и т. п. Крестьяне-общинники поддерживаются и кормятся посторонними заработками, а также хищническою культурою, особенно на прикупленной землѣ.

Такимъ образомъ обѣ группы землевладѣнія имѣютъ одно общее—это регрессъ, разложеніе и поголовную задолженность. Къ этому можно прибавить общий недостатокъ специального образованія и знанія.

Совершенно противоположныя явленія мы видимъ между обѣими группами землевладѣнія въ другомъ отношеніи. Крупное землевладѣніе, вмѣстѣ съ этимъ и образованный, консервативный элементъ, все болѣе и болѣе сокращается; между тѣмъ какъ мелкое, крестьянское землевладѣніе, вмѣстѣ съ этимъ и необразованный, демократический элементъ расширяется. Вполнѣ понятно и естественно. Крестьянское общинное землевладѣніе — настоящая могила дворянскаго землевладѣнія, но золотой рудникъ для кулаковъ.

II.

Въ нижеслѣдующемъ разсмотрю крестьянское общинное землевладѣніе въ экономическомъ, соціальномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Затѣмъ говорю о мѣрахъ къ осмысленному, постепенному преобразованію. Входить во всѣ подробности завело бы меня слишкомъ далеко; это потребовало бы особенаго болѣе объемистаго труда¹⁾). Слѣдовательно, давать историческій очеркъ, распространяться о сущности общинной формы землевладѣнія здѣсь не буду, хотя многіе, не изучившіе всесторонне этой общинной формы и современной сельско-хозяйственной науки и практики, знающіе только деревни во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, не имѣютъ о ней яснаго, надлежащаго представленія. Мнѣніе нѣкоторыхъ теоретиковъ, въ силу котораго крестьянская жизнь и хозяйство зиждется и ведется на исторіи, не вы-

¹⁾ «Коренное преобразование крестьянского хозяйства и общинного землевладѣнія».

держиваетъ критики. Замѣчаю здѣсь только, что эта форма землевладѣнія возникла въ древнее время, при условіяхъ, которыхъ сейчасъ нѣть, и давно исчезла въ странахъ, болѣе развитыхъ въ агрокультурномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Разсмотрю вкратцѣ прежде экономическую сторону общинаго землевладѣнія.

1. Крестьянское общинное землевладѣніе не допускаетъ или не можетъ окупать никакихъ коренныхъ, долгодѣйствующихъ меліораций земли, какъ то: удобрение мергелемъ, известкою, торфомъ, перегноемъ; орошеніе, осушеніе путемъ открытыхъ и закрытыхъ канавъ, укрѣпленіе береговъ, предохранительные мѣры противъ образованія балокъ, разведеніе лѣса и т. п. Не всѣ полосы различныхъ домохозяевъ требуютъ въ одинаковой степени той или другой меліорации, почему неминуемы разногласія между крестьянами-односельчанами.

2. При общинномъ, трехпольномъ хозяйствѣ утилизируется разведеніемъ однихъ злаковыхъ растеній только верхній слой почвы. Посадка корнеплодовъ на полосахъ въ значительныхъ размѣрахъ невозможна, ради приволья деревенского скота.

3. Обработка почвы производится только по одному направленію, что не мало благопріятствуетъ умноженію сорной растительности. При этомъ крестьянскія полосы крыше-или волнообразны; отъ этого въ степныхъ, черноземныхъ мѣстностяхъ сильно высушивается почва, а въ нечерноземныхъ, сѣверныхъ мѣстностяхъ снѣговою и дождевою водою уносятся удобрительные вещества въ долины, овраги и борозды.

4. Углубленіе почвы, одно изъ самыхъ лучшихъ меліораций, непримѣнимо.

5. Такъ какъ паровое поле должно служить выгономъ для скота, то удобрение и обработка земли могутъ быть произведены только тогда, когда она затоптана скотомъ, затвердѣла и высохла.

6. Всѣ работы: вывозка навоза, запахивание его, посѣвъ и уборка хлѣбовъ и травъ, а также выпускъ скота должны начаться и кончаться одновременно по распоряженію деревенскаго схода—безразлично, много или малосемейный крестьянинъ, много или мало у него земли, лѣнтай или человѣкъ трудолюбивый, бѣднякъ или со средствами, плохой или хороший хозяинъ, песчанная, сухая или глинистая почва съ избыткомъ влаги и т. п.

7. Улучшеніе сортовъ сѣмянъ на крестьянскихъ поляхъ непримѣнимо, потому что они скоро перерождаются, благодаря перекрестному опиленію и плохой обработкѣ почвы.

8. Такъ какъ общій выгонъ, то большое распространеніе пара, посѣвъ однихъ злаковыхъ растеній и трехпольный сѣвооборотъ обязательны, при чемъ многія растенія: ленъ, горохъ, свекловица слишкомъ рано возвращаются на прежнее мѣсто. Измѣненіе сѣвооборота на всемъ пространствѣ общинной земли, сообразуясь съ мѣстными условіями, требованіемъ рынка, качествомъ почвы, разстояніемъ земли отъ хозяйственнаго двора, примѣненіемъ интенсивныхъ и экстенсивныхъ сѣвооборотовъ—абсолютно невозможно.

9. Какъ известно, каждая сѣма крестьянской надѣльной земли раздѣлена давно, по плодородію земли, топографическому положенію и пр. на участки, а послѣдніе, въ свою очередь,—на полосы, соотвѣтственно числу домохозяевъ въ деревнѣ. Полосы бываютъ двухъ размѣровъ: короткія на участкахъ, а длинныя 1 — 3 версты по всему сѣму, отъ деревни до конца крестьянской земли; послѣднія въ некоторыхъ мѣстностяхъ называются, также какъ прежде въ Гер-

маніи и прибалтійскомъ краѣ, „веревка“ (Schnurland). Между участками оставлены дорожки для проѣзда, ширину 3—6 аршинъ, между полосами и веревками межники, ширину $\frac{1}{3}$ —1 аршина. Ширина полосъ различна отъ 1 до 6 аршинъ, обыкновенно меньше половины ширины проселочной дороги; нерѣдко одна борона захватить всю ширину полосы. Такихъ полосъ или веревокъ насчитывается у каждого домохозяина 40, 50 до 100 и болѣе. Межники эти не косятся, не пашутся, служатъ только разсадниками сорныхъ травъ и вредныхъ насѣкомыхъ. По моему приблизительному расчету въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ мнѣ деревняхъ потеря земли отъ дорожекъ, межниковъ, бороздъ и пр. составляетъ десятую часть, т. е. цѣлую десятину у домохозяина съ 10 десятинами земли. Примемъ крестьянскій надѣль въ 4 десятины, а обыкновенное число полосъ въ каждомъ полѣ 20—всего 60, то оказывается, что крестьянинъ имѣть въ каждой полосѣ лишь 160 кв. сажень или 15-ую часть десятины, при чёмъ эта полоса въ длину выходитъ обыкновенно столько же, а ширина ей только 1 сажень. Если мы сложимъ всѣ эти дорожки, межники и борозды на крестьянской землѣ вмѣстѣ, то эта площадь равнялась бы, вѣроятно, пространству земли цѣлой губерніи. Если бы имѣлась возможность осушить, разработать лужайки, кочки, болотныя мѣста и т. п., которыя мы вездѣ видимъ на крестьянскихъ общинныхъ земляхъ въ нашихъ сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ и центральныхъ губерніяхъ и которыя признаются неудобными землями, то выгадали бы еще другую губернію съ удобной землею.

Мы имѣли здѣсь въ виду только потерю земли отъ дорожекъ, межниковъ, лужаекъ и пр. Но, по моему мнѣнію, въ общинныхъ хозяйствахъ разстояніе полей отъ деревни и разбросанное положеніе полосъ причиняетъ крестьянамъ гораздо больше убытоковъ—прямыхъ и косвенныхъ.

Извѣстный фонъ-Тюненъ въ своемъ сочиненіи „Der isolirte Staat“ („Уединенное государство“) доказываетъ, что каждая верста разстоянія полей отъ хозяйственнаго центра уменьшаетъ ренту на 25%, такъ что она на разстояніе 4 верстъ совсѣмъ исчезаетъ. Въ нашихъ деревняхъ разстояніе многихъ участковъ пахатной земли нерѣдко вдвое, а покосовъ втрое, четверо больше. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что крестьянинъ-общинникъ не можетъ слѣдовать по прямому направленію на всѣ полосы; онъ долженъ дѣлать много зигзаговъ, то налево, то направо, пока не доберется до нихъ. Но обратимся еще къ одному не менѣе важному обстоятельству.

Если земля находится въ одной окружной межѣ, то можно вспахать примѣрно $\frac{1}{2}$ десятины въ день. Если же этотъ земельный участокъ раздробленъ, положимъ, на 10 частицъ и по окончаніи работъ на одной дѣлянкѣ нужно дѣлать зигзаги на остальные девять, то на такихъ разбросанныхъ полосахъ или дѣлянкахъ нужно путаться, при производствѣ плужныхъ работъ, 2—3 дня. Значительная потеря хлѣба при перевозкѣ также неизбѣжна.

Непроизводительная трата времени исчислена подробно въ моемъ упомянутомъ выше изданіи. По этимъ числовымъ даннымъ производительность труда уменьшается:

При числѣ полосъ въ одномъ полѣ 21—24 и ширинѣ ихъ $1\frac{1}{2}$ —3 аршинъ—на 70%; при ширинѣ полосъ 12—18 аршинъ—на 60%.

При числѣ полосъ въ одномъ полѣ 15—18 и ширинѣ ихъ $1\frac{1}{2}$ —3 аршинъ—на 50%, а при ширинѣ 12—18 аршинъ—на 40%.

При числѣ полосъ 3—6—9 и ширинѣ ихъ $1\frac{1}{2}$ —3 аршинъ—на 20%, а при ширинѣ ихъ 12—18 аршинъ—на 10% и т. д.

При этихъ исчисленихъ приняты за основаніе время, необходимое на проѣздъ и ходьбу на извѣстное разстояніе, и нормальное количество работы на участкѣ земли въ одной окружной межѣ, которое принято равнымъ 100. Слѣдовательно, чѣмъ больше число полосъ въ данномъ полѣ и чѣмъ онѣ уже, тѣмъ больше потеря времени на ѿзду и ходьбу, не принимая въ расчетъ многихъ косвенныхъ убытковъ.

Какъ сказано, при числѣ полосъ въ одномъ полѣ 15—18 и ширинѣ ихъ $1\frac{1}{2}$ —3 аршинъ, трудъ пропадаетъ даромъ на половину. Въ этомъ случаѣ русскому крестьянину-общиннику нужно для обработки своихъ разбросанныхъ полосъ содержать приблизительно вдвое больше рабочихъ и рабочаго скота, чѣмъ земледѣльцу за границею или въ прибалтійскомъ краѣ. Убытки перваго по моему вычислению около 2 руб. 50 к. на десятину. Если мы этотъ убытокъ приложимъ на всю крестьянскую общинную землю европейской Россіи (ок. 130 мил. дес.), да примемъ въ расчетъ и убытки отъ слишкомъ дальняго разстоянія полей отъ усадебъ, и убытки отъ потери земли отъ дорожекъ, бороздъ и межниковъ, прибавимъ наконецъ еще потери отъ неудобныхъ земель, вслѣдствіе невозможности, при общинѣ, разработать ихъ, то ежегодный убытокъ въ общемъ итогѣ будетъ не меныше 500 милл. руб. Прибавить къ этому еще убытки въ 200 м. р. отъ лишнихъ праздниковъ и прогуловъ, то получимъ 700 м. руб. Я имѣлъ здѣсь въ виду болѣе прямые убытки отъ потери времени. Но въ сельскомъ хозяйству бываетъ нерѣдко, что „день юдь кормитъ“. Прибавить порчу хлѣба, сѣна, упряжи, несвоевременную обработку земли и пр. вслѣдствіе потери времени, то прямые и косвенные убытки въ юдѣ будутъ, пожалуй, круглымъ счетомъ, миллиардъ, что равняется половинѣ юдинаго государственного бюджета. Кому же русское сельское хозяйство обязано за такие колоссальные убытки?

Отвѣтъ одинъ: не высокимъ тарифамъ, процентамъ и т. п., а главнымъ образомъ невѣжеству.

Конечно, о математической точности здѣсь не можетъ быть рѣчи. Но кто вмѣстѣ съ основательнымъ специальнымъ образованіемъ обладаетъ практической опытностью въ сельскомъ хозяйствѣ, не мало видѣлъ на бѣломъ свѣтѣ, и не только поверхностно изучилъ крестьянскую жизнь и общину, тотъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что мои числовыя данные, взгляды и наблюденія недалеки отъ дѣйствительности. Крестьянинъ-общинникъ, исключая, конечно, болѣе или менѣе развитыхъ, съ малолѣтства привыкъ бродить по своимъ полямъ и полосамъ и мало дорожить временемъ; онъ еще не настолько развитъ, чтобы имѣть ясное понятіе о тѣхъ явленіяхъ и условіяхъ, среди которыхъ онъ находится; онъ видитъ слѣдствія, а не причины. Потерю времени онъ видитъ и почувствуетъ, главнымъ образомъ, въ видѣ голода, холода, неурожаевъ и въ разныхъ недостаткахъ. Всю вину онъ обыкновенно сваливаетъ на малоземелье, на Бога, на крупнаго землевладѣльца и др.

10. У крестьянъ существуетъ общий выгонъ скота на паровомъ клину и на жнивѣ. Съ приближеніемъ вывозки навоза паровое поле становится буквально голымъ, а также жнива и отава на покосахъ чрезъ 2—3 недѣли. Скотъ голодаетъ лѣтомъ и зимою. Телята, нетели, бычки и взрослый скотъ пасется у крестьянъ вмѣстѣ въ одномъ стадѣ. Одно—и двухлѣтніе нетели, ростомъ хорошаго 3—6 мѣсячнаго теленка, случаются съ такими-же бычками. Можно-ли отъ такого скота ожидать хорошаго приплода, даже при самомъ лучшемъ кормѣ! Можетъ ли вообще при крестьянскихъ общинныхъ порядкахъ процвѣтать скотоводство? Мы видимъ дегенерацию скота сплошь и рядомъ. Исключеніе составляютъ лишь нѣкоторыя мѣстности, гдѣ заливные луга и тучныя

выгонныя мѣста. Санитарныя мѣропріятія у крестьянъ, изолировавшія скотъ и т. п. крайне затруднительны.

Что касается до крестьянскаго общиннаго землевладѣнія въ соціально-политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, то приведу нѣкоторые факты и соображенія въ нижеслѣдующемъ:

1. Россія относительно убытковъ, причиняемыхъ пожарами, занимаетъ первое мѣсто. Пожары причиняютъ ежегодно убытки болѣе 75 милл. Для возобновленія построекъ, уничтоженныхъ пожарами, необходимо ежегодно истребить $\frac{3}{4}$ —1 милл. десятинъ лѣса. Наши деревни въ пожарномъ отношеніи тоже самое, что скирда соломы. Локализировать въ деревнѣ пожары никогда не удается. По статистическимъ даннымъ строенія истребляются пожаромъ при изолированномъ положеніи крестьянскихъ дворовъ: въ Курляндіи разъ въ 120 лѣтъ, въ Лифляндіи разъ въ 156 лѣтъ, въ Эстляндіи разъ въ 130 лѣтъ, во внутреннихъ губерніяхъ же разъ въ 20 лѣтъ. Примемъ стоимость строеній крестьянскаго двора въ 800 руб., то за исключеніемъ $\frac{2}{3}$ земскаго страхованія остается на страхѣ страхователя минимумъ 200 р. Къ этому необходимо прибавить стоимость движимаго имущества по меньшей мѣрѣ 300 руб. Поэтому имущество крестьянина-общинника уничтожается пожарами ежегодно по среднему выводу на 25 р. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что пожары бываютъ въ деревнѣ чаще всего осенью во время сушки и молотьбы хлѣба въ овинахъ, когда въ сарайахъ и амбарахъ находятся уже запасы хлѣба и корма стоимостью нѣсколько сотенъ рублей.

2. Воскресные и праздничные дни въ другихъ странахъ въ году 65 — 75, въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ 100—150. Можно принять къ среднемъ лишнихъ праздниковъ или прогулочныхъ дней 50. Празднують напр. дни градобитія, пожаровъ и т. п., хотя события эти нерѣдко совер-

шенно неизвѣстны нынѣшнему поколѣнію. Еще бываютъ конскіе праздники. По пятницамъ не работаютъ на паровомъ полѣ подъ рожь. Престольныхъ праздниковъ насчитается въ году 9—12 дней, не принимая въ расчетъ похмельныхъ дней. Большинство праздниковъ бываетъ съ весны до осени, и ни одинъ праздникъ не обойдется безъ поголовной выпивки. Каждому домохозяину стоять ежегодно эти прогульные дни 10—20 руб., не считая косвенныхъ убытковъ, порчи хлѣба, сѣна, расходовъ на водку и пр. Если бы просвѣщенному крестьянину захотѣлось оставить компанію, работать по коннымъ или подобнымъ праздникамъ, что могло бы имѣть мѣсто при подворномъ землевладѣніи, то его міръ оштрафуетъ, а штрафъ этотъ состоитъ обыкновенно въ водкѣ, размѣръ которой ($\frac{1}{4}$ —1 ведра) опредѣляется численностью домохозяевъ въ деревнѣ.

3. Умноженіе народонаселенія, бросаніе земли прогорѣвшими, переселеніе въ Сибирь и пр. требуетъ весьма частыхъ передѣловъ общинной земли,—оставляя въ сторонѣ periodические передѣлы. Такъ какъ число полосъ 50—100, то на эти землеизмѣренія необходимо ежегодно весной или лѣтомъ тратить нѣсколько дней, при чемъ рѣдко обойдется безъ пьянства. Кому достанется частица земли отъ хозяина, который хорошо удобрялъ и обрабатывалъ свои полосы, тотъ долженъ дать „могарычъ“. Отрѣзки на концахъ полосъ, вообще такие малые участки, которые нельзя дробить или измѣнять, сдаются путемъ торговъ въ пользованіе тому, кто даетъ міру больше водки. Если нѣкоторые крестьяне-общинники откажутся выпить водку наравнѣ съ односельчанами, то частица ихъ пропадаетъ совершенно даромъ. Кому же этого не жалко! Не только при передѣлахъ земли, но и во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ налагается міромъ штрафы, выпивка обязательна, и приговоръ окончателенъ, безапелляціоненъ. Такимъ образомъ, лица, которыя имѣли прежде

отвращеніе къ водкѣ, могутъ сдѣлаться современемъ алкоголиками. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ больше пьянства, тамъ и больше недоимокъ и бѣдности; это общеизвѣстный фактъ.

Безконечные передѣлы земли, мнимое малоземеліе и обѣднѣніе народныхъ массъ поддерживаетъ у крестьянъ—общинниковъ весьма опасные толки и химерическая надежды на новый передѣлъ земли и на то, что насилиемъ, шумомъ, бунтомъ можно добиться всякаго благополучія. Текущее положеніе очень выгодно для распространенія злодѣями у крестьянъ подобныхъ ложныхъ слуховъ, дабы въ мутной водѣ рыбу ловить. Кромѣ того не следовало бы упускать изъ вида, что прибавка земли крестьянамъ не достигнетъ своей цѣли, по той простой причинѣ, что крестьяне приводятъ на прибавленную, т. е. купленную, землю готовый шаблонъ старинныхъ общинныхъ порядковъ.

4. Въ другихъ странахъ, а также въ нашихъ оѣзжихъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ мелкое участковое землевладѣніе, молодые люди, получившіе образованіе въ низшемъ, среднемъ или высшемъ общеобразовательномъ или профессиональномъ учебномъ заведеніи, занимаются потомъ земледѣліемъ на отцовской землѣ. Такая участковая форма землевладѣнія требуетъ отъ хозяина не только напряженія однихъ трубыхъ мускуловъ, но и умственного труда и извѣстныхъ специальныхъ научныхъ сведеній; она допускаетъ, въ противоположность общенному хозяйству, примененіе интенсивнаго, вообще, всѣхъ лучшихъ способовъ культуры, рациональное земледѣліе, скотоводство и пр. Нравственное превосходство, индивидуальная самодѣятельность и самолюбіе получаютъ здѣсь для всякаго мелкаго землевладѣльца съ среднимъ и даже съ высшимъ специальнымъ образованіемъ весьма широкое примененіе, и духъ предпріимчивости, примененіе на практикѣ специальныхъ знаній не парализуется невѣжествомъ другихъ. Судьба каждого хозяина зависитъ здѣсь главнымъ

образомъ отъ Бога и отъ собственныхъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ. Доходность и цѣнность земли могутъ быть доведены до физического и экономического предѣла интензивности хозяйства. Участковый землевладелецъ не только въ хозяйственныхъ, но и въ личныхъ семейныхъ отношеніяхъ вполнъ независимъ отъ односельчанъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ для каждого образованнаю человѣка жизнь въ деревнѣ и занятіе хозяйствомъ могутъ быть привлекательны, пріятны, а не отвратительны, просто невыносимы, какъ это имѣетъ мѣсто при нашей общинѣ. Милліоны образованныхъ молодыхъ людей, вмѣсто того, чтобы бродить по городамъ и вести безпутную жизнь, вмѣсто того, чтобы заниматься улучшеніемъ или разрушеніемъ государственного и общественного строя или прибывать къ другимъ противозаконнымъ дѣйствіямъ, имѣли бы случаи и возможность и получили бы интересъ и потребность направлять и сосредоточивать свои умственные и нравственные силы къ улучшенію хозяйства и благосостоянію своею семейства. Въ средѣ такихъ молодыхъ людей вырабатывались бы и превосходные общественные и государственные дѣятели, пригодные для провинциальной и центральной службы, знающіе деревенскую жизнь и крестьянскій людь.

Въ Германіи и въ нашихъ Остзейскихъ губерніяхъ я имѣлъ случай лично знать многихъ молодыхъ людей изъ крестьянъ, которые, по окончаніи курса въ реальныхъ училищахъ и агрономическихъ институтахъ, хозяйничали въ своихъ маленькихъ помѣстіяхъ, имѣя въ своемъ распоряженіи только 8—20 десятинъ земли, не стыдясь при этомъ ходить иногда за плугомъ.

Въ чемъ же можетъ заключаться дѣятельность человѣка съ специальнымъ научнымъ хотя-бы элементарнымъ образованіемъ въ нашихъ общинныхъ хозяйствахъ. Отвѣтъ одинъ: Главнымъ образомъ въ напряженіи однихъ трубыхъ мускуловъ.

Какъ батька жилъ, пилъ, пилъ, пахалъ, снялъ, жалъ и бродилъ по безчисленнымъ полосамъ и веревкамъ, такъ и онъ можетъ и долженъ только продолжать. Специальное образование здѣсь для крестьянина-земледѣльца совершенно неприложимо. Общинное хозяйство можетъ быть ведено въ сущности по первобытному способу, подобно тому, какъ оно велось послѣ библейского времени. Особенno необходимо принять во вниманіе, какъ уже упомянуто раньше, то роковое обстоятельство, что всякий домохозяинъ вполнѣ зависитъ отъ міра и находится какъ бы въ положеніи узника, арестанта. Такое положеніе и зависимость образованнаго человѣка отъ необразованнаго, невѣжественнаго люда могутъ быть терпимы только при условіи совершенного отсутствія у первого всякаго самолюбія и самодѣятельности, или въ томъ случаѣ, если онъ въ извѣстной степени нравственно деградированъ. Предлагаютъ устроить для крестьянъ низшія земледѣльческія школы съ показательными полями и т. п. Спрашивается къ чему же? Для чего же тратить большія деньги на устройство училищъ, на подготовленіе и содержаніе учителей? Какъ сказано, крестьянинъ-общинникъ можетъ только употребить въ дѣлѣ однѣ мускульныя силы, т. е. пахать по одному направленію, сѣять, жать, снопы вязать, класть снопы и навозъ на телѣгу, рубить дрова, спорить и выпить съ односельчанами и т. п. Позволительно сомнѣваться, что наши учители-агрономы знаютъ все это лучше. Въ нашихъ Остзейскихъ губерніяхъ не существуетъ ни одной низшей земледѣльческой школы собственно для крестьянъ, но о тасканскихъ породахъ скота и объ урожаяхъ самъ 2, 3 тамъ ничего неизвѣстно.

Оставляя въ сторонѣ техническую сторону дѣла, посмотримъ какая жизнь въ деревнѣ для мало-мальски образованнаго человѣка. Разъ онъ поселился въ деревнѣ, онъ долженъ постоянно находиться въ дѣловыхъ, личныхъ и

семейныхъ сношенихъ со своими односельчанами, нужно часто спорить, портить кровь на деревенскихъ сходахъ, на которыхъ рѣдко обойдется безъ выпивки, ругательствъ и побоищъ съ синяками. Но кто именно эти односельчане, и какая обстановка ихъ жизни? Это въ огромномъ большинствѣ случаевъ необразованные, грубые мужики, которые живутъ зимою обыкновенно вмѣстѣ съ телятами, поросятами, ягнятами и гусятами въ грязныхъ, дымныхъ избахъ, ходятъ въ дерюгѣ, кожухѣ съ насѣкомыми, носятъ лапти, и отъ которыхъ разить дегтемъ, лукомъ, квасомъ и сивухой. Не отвратительно ли все это для образованнао человѣка, жить между такими людьми, находясь въ то же время подъ ихъ опекою? Удивительно ли, что крестьянинъ, получившій специальное или общее образованіе, бѣжитъ отъ своей деревни? Но его опекунъ, міръ, озабоченъ обѣ его счастій, старается прикрѣпить его къ землѣ.

5. Какъ намъ известно, общинное землевладѣніе, благодаря низкимъ урожаямъ, вслѣдствіе хищнической культуры земли, требуетъ безпрерывныхъ прибавокъ земель на счетъ крупного землевладѣнія и консервативного элемента. Куда это ведетъ! Не будетъ ли крайне рискованно уступить крестьянамъ послѣдній клочокъ земли, а вмѣстѣ съ этимъ и господствующее положеніе въ странѣ и известныя особыя права и преимущества и территоріальные обязанности, неразрывно связанныя съ землевладѣніемъ. Курсъ образованія и развитія народныхъ массъ требуетъ весьма продолжительного времени. Едва ли наши внуки и правнуки доживутъ до того времени, когда большинство русскаго крестьянства вступитъ въ гражданское совершенолѣтіе, когда сдѣлается движителемъ и создателемъ культуры и будетъ заправлять высшими государственными дѣлами, словомъ, до того времени, когда это крестьянство станетъ на той же ступени умственнаго развитія и политической зрѣлости, на какой стоитъ

въ настоящее время дворянское, а отчасти другія сословія. Въ настоящее время лишить освѣдомленій классъ и консервативный элементъ—это то же самое, что отнять у арміи офицеровъ или отпускать корабль въ море съ одними матросами.

На первыхъ порахъ забота наша должна состоять въ томъ, чтобы обеспечить крестьянъ въ материальномъ отношеніи и спасти ихъ отъ голода. Съ обеспечениемъ народа въ материальномъ отношеніи, ему будутъ даны возможность и время къ спокойному, правильному умственному развитію и образованію.

6. Чѣмъ же объяснить тотъ общеизвѣстный фактъ, что тѣлесное развитіе молодыхъ людей, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, значительно ухудшилось противъ прежняго. Слабость и хилость новобранцевъ становится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе постояннымъ фактомъ. Причина упадка тѣлеснаго развитія русскаго крестьянина—это обѣднѣніе, крайне скудное питаніе населенія и въ особенности недостатокъ молока и мясной пищи. Бѣдняку даже въ свѣтлый праздникъ трудно достать кусокъ мяса. При общинномъ хозяйствѣ, какъ я доказалъ выше, немыслимо разумное скотоводство.

Вотъ положеніе и перспектива общиннаго и крупнаго землевладѣнія и пользованія.

Подведемъ нѣкоторые итоги касательно результатовъ крестьянскаго хозяйства. Возьмемъ надѣль одного домохозяина-крестьянина въ 8 десятинъ. Убытки заключаются ежегодно приблизительно въ слѣдующемъ:

Непроизводительная трата времени на
ѣзду и ходьбу при обработкѣ разбрѣ-
санныхъ полосъ и веревокъ, въ сред-
немъ по 2 рубля на десятину . . . 16 руб.

Также потеря времени отъ разстоянія земель отъ усадьбы, 1 рубль на десятину	8 руб.
6% потеря земли на межники, дорожки и борозды= $\frac{1}{2}$ десятины	3 "
Убытки отъ пожаровъ (см. выше).	25 "
50 прогульныхъ дней или лишнихъ праздниковъ	15 "
6 дней на передѣлъ земли и разныя потери времени на сходахъ и пр.	3 "
<hr/>	
Итого	70 руб.,

не принимая въ расчетъ многихъ косвенныхъ убытокъ отъ порчи хлѣба, сѣна и расходы на водку по праздничнымъ днямъ и пр. Прямые и косвенные убытки отъ потери времени и разныхъ непроизводительныхъ затратъ ложатся при общинномъ хозяйствѣ едва ли меньше, чѣмъ 15 руб. на десятину, они ровняются, при урожаяхъ самъ 2,3, стоимостью всего годичнаго урожая. Едва ли подлежитъ сомнѣнію,—нашихъ крестьянъ общинниковъ кормятъ больше посторонніе заработки, чѣмъ земля. Эти посторонніе заработки составляютъ во многихъ извѣстныхъ мнѣ деревняхъ въ различныхъ мѣстностяхъ 50—100 руб. и больше того на каждый крестьянскій дворъ. Эти заработки увеличиваются съ приближеніемъ деревень къ городамъ, заводамъ и станціямъ желѣзныхъ дорогъ.

Само собою разумѣется, обозначенные выше цифровыя данные могутъ имѣть лишь приблизительное значеніе; но кто хорошо знаетъ дѣло, тотъ не можетъ оспаривать приведенные факты по существу. По всей вѣроятности—убытки отъ

напрасной траты времени въ большинствѣ случаевъ гораздо значительнѣе. Но самый главный недостатокъ общины—это отсутствіе свободы личного пользованія и возможности увеличенія производительной способности земли.

Въ вышеизложенномъ я имѣлъ въ виду чрезполосное положеніе земельныхъ угодій между невѣжественнымъ, необразованнымъ крестьянствомъ. Но у насъ въ Россіи есть еще такой край, гдѣ существуетъ чрезполосное землевладѣніе между интеллигентнымъ и необразованнымъ классомъ населенія. Я говорю о юго-западномъ краѣ, гдѣ мы встрѣтимъ во многихъ уѣздахъ почти сплошь и рядомъ неразверстанныя земли между помѣщиками и крестьянами. Бываютъ имѣнія, гдѣ разбросанные земельные участки насчитываются насколькими десятками.

Объ этомъ печальномъ положеніи жалуются, пишутъ и говорятъ уже десятки лѣтъ, не обошлось и безъ бунтовъ, но все это мало двинуло дѣло впередъ. Положеніе неразверстанныхъ имѣній въ названномъ краѣ въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ имѣеть немало общаго съ чрезполоснымъ крестьянскимъ общественнымъ землевладѣніемъ. О коренныхъ долгодѣйствующихъ меліорацияхъ земли нечего говорить. Разстояніе земли отъ хозяйственного центра во многихъ случаяхъ также громадное. Измѣненіе сѣво-оборота, при извѣстныхъ условіяхъ, не воспрещено, но такое измѣненіе для помѣщика, имѣющаго дѣло съ невѣжественной народной массой, которая легко повѣритъ злодѣямъ, подстрекателямъ, крайне опасно; оно нерѣдко имѣло своимъ послѣдствіемъ бунты, драки, поджоги, уничтоженіе хлѣба, разныя мытарства по судамъ, поврежденія здоровья и т. п. И судебныя, и административныя власти непосильны бороться со зломъ. Поэтому многіе помѣщики предпочтутъ или оставить все по старому, или отказатьться отъ хозяйства. Почти единственная разница между этимъ и кресть-

янскимъ чрезполоснымъ землевладѣніемъ заключается въ возможности пахать землю вдоль и поперекъ и благодаря отсутствіи узкихъ полосъ. Еще, конечно, существуетъ другая разница. На крестьянскихъ, деревенскихъ сходахъ бываютъ споры, ругательства и побои съ синяками между необразованными мужиками, которые кончаются обыкновенно скоро примиреніемъ съ выпивкою. Безконечные споры же въ неразграниченыхъ имѣніяхъ между помѣщиками и крестьянами изъ захватовъ, потравъ, порубовъ и пр., кончаются обыкновенно не примиреніемъ, а процессами въ разныхъ инстанціяхъ, нерѣдко безъ послѣдствій, содѣйствіемъ военной власти, иногда и краснымъ пѣтухомъ, особенно тогда, когда помѣщику удастся выиграть дѣло.

III.

О разныхъ предложенныхъ со многихъ сторонъ палліативахъ или полумѣрахъ къ улучшенію крестьянскаго общинаго и крупнаго землевладѣнія я здѣсь распространяться не стану. Замѣчаю только, что если человѣкъ слѣдуетъ должно выбранному пути, то онъ, вопреки всѣмъ его стараніямъ, не достигнетъ своей цѣли.

Нѣкоторые защитники общинаго землевладѣнія смотрятъ на введеніе у крестьянъ травосѣянія, какъ на якорь спасенія. Поэтому нововведенію стоитъ только отрѣзать отъ крестьянской надѣльной земли участокъ, загородить, посеять клеверъ, и будетъ все благополучно. Но, принимая во вниманіе вышеизложенное, нынѣшнее состояніе науки и разумной практики, то такое преобразованіе совершенно то же самое, какъ бы, если отрѣзать отъ старого, изношенаго, никуда негоднаго сюртука рукавъ и пришить на мѣсто его новый. Дѣло вовсе не въ клеверѣ, а въ свободѣ личнаго

пользованія, какъ главнаго двигателя всякаго благосостоянія. Выгоды разведенія у крестьянъ клевера на одномъ отдѣльномъ участкѣ едва ли даже въ меньшинствѣ случаевъ уравновѣшиваются съ потерями отъ сокращенія площиади земли подъ хлѣбомъ и выгономъ для скота, съ расходами на изгороди, на сѣмена и пр. Уборка клевера нерѣдко крайне затруднительна и причиняетъ немало споровъ и убытокъ, такъ какъ при болѣе или менѣе сильномъ вѣтре клеверное сѣно разбрасывается и перепутывается по всѣмъ узкимъ полосамъ сосѣдей. Но главное, клеверъ прихотливое растеніе, онъ часто неудается безъ глубокой, хорошо унавоженной и обработанной почвы и при избыткѣ и недостаткѣ влаги въ почвѣ,— оставляя въ сторонѣ, что клеверъ такъ же, какъ всякое растеніе, истощаетъ почву. Многіе крестьяне нашли убыточность посѣва клевера на полосахъ надѣльной земли, предпочтая посѣвъ его на огородной и на прикупленной земляхъ. Но спрашивается, если всѣ крестьяне заведутъ у себя травосѣяніе такимъ порядкомъ, то кому же крупный землевладѣлецъ будетъ сдавать исполу или въ аренду отдаленные отъ усадьбы покосы, запуски и пр. Результаты отъ такой палліативной мѣры съ травосѣяніемъ у крестьянъ крайне сомнительны, но не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что эта мѣра идетъ прямо въ разрѣзъ съ принципомъ о поддержкѣ дворянскаго землевладѣнія.

Гдѣ-то на югѣ недавно введены въ нѣкоторыхъ слободахъ или деревняхъ обработка полей сообща и раздѣль урожаевъ. Но если мои послѣднія свѣдѣнія вѣрны, то дѣло уже хромаетъ. Весьма понятно. Трудно уравнивать личные качества и интересы, силы и средства у крестьянъ-домохозяевъ. Подобный способъ веденія хозяйства и эксплоатаций земли развѣ возможенъ и мыслимъ при условіи введенія военнаго порядка и дисциплины, гдѣ всякий содержится на счетъ казны, подчиненъ только одной власти и за всякое

неповиновеніе подвергается тотчасъ же строгой отвѣтственности.

Зашитники общинаго землевладѣнія объясняютъ необходимость этой формы землевладѣнія тѣмъ, что крестьянская жизнь давно зиждется будто бы всецѣло на исторіи, и что на этой то исторіи искони ведется крестьянское хозяйство. Однако, тутъ кроется, очевидно, крупное недоразумѣніе. Дѣло идетъ собственно не о формѣ и исторіи, а о борьбѣ за существованіе, объ обѣднѣніи народныхъ массъ. Что же дало намъ веденіе хозяйства на этой исторіи, т. е. по первобытному способу? Оно дало намъ то, что у насъ есть и не могло быть иначе: хроническіе неурожаи, голодъ, задолженность, бунты, для усмиренія которыхъ потребовалось содѣйствіе военныхъ властей. Если не будутъ заблаговременно приняты надлежащія мѣры, то можетъ случиться, что событія въ неотдаленномъ будущемъ застанутъ насъ врасплохъ. Крайняя нужда, голодъ народныхъ массъ возьмутъ всегда свое и ишутъ обыкновенно исходъ тамъ, где не сльдуетъ. Времена и жизнь измѣнились, мы должны слѣдовать по пути, на который указываетъ прогрессъ времени. Нынѣшнее положеніе сельскаго хозяйства и нашего государства находится на такой стадіи, что преобразованіе крестьянскихъ хозяйствъ не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства. Настала пора, устроить такой порядокъ, чтобы всякий земледѣлецъ могъ на своемъ участкѣ земли хозяйствовать, какъ знаетъ, хочетъ и сумѣеть, по своимъ силамъ и средствамъ.

Равнымъ образомъ, какъ не всякий житель въ городахъ не можетъ быть домовладѣльцемъ, такъ же и не все деревенское населеніе можетъ владѣть землею, тѣмъ менѣе такимъ клочкомъ земли, что владѣльцу на ней не жить, не умереть съ голода. Деревенское населеніе можетъ и должно состоять не только изъ однихъ землевладѣльцевъ, но и изъ ремеслен-

никовъ, служащихъ, рабочихъ и пр. Нельзя требовать отъ крестьянина, чтобы онъ былъ человѣкомъ, какъ говорится, „на всѣ руки“, земледѣлецъ и ремесленникъ въ одномъ лицѣ. *Раздѣление труда совершенно необходимо.* Было бы крайне ошибочно стараться прикрепить крестьянина къ землѣ и заставить его хозяйствовать и владѣть землею противъ его воли, и тѣмъ какъ бы воспретить ему взяться за другую профессію. Всякий человѣкъ имѣеть известныя природныя наклонности, и не всякий способенъ къ земледѣльческому труду. Въ то время какъ для одною земля является золотымъ рудникомъ, для другою она будетъ разорениемъ и тяжестью. Плохой земледѣлецъ можетъ быть напр. хорошимъ ремесленникомъ, а плохой ремесленникъ можетъ быть отличнымъ земледѣльцемъ. Такимъ только образомъ можетъ образоваться въ странѣ особый рабочій классъ для крупнаго землевладѣнія, для заводовъ и фабрикъ.

Вышеуказанныя цѣли, т. е. полная свобода личнаго пользованія и возможность увеличить производительныя силы земли и пр. могутъ быть достигнуты, какъ уже упомянуто, лишь въ такомъ случаѣ, если разграничить крестьянскую надѣльную землю такъ, чтобы всѣ разбросанныя полосы каждого домохозяина находились въ одной окружной межѣ. Хозяйственный дворъ долженъ находиться, по возможности, въ центрѣ этого земельного участка. Всякое дробленіе земельного участка между наслѣдниками должно быть строго воспрещено. Для каждого района, съ приблизительно аналогическимъ характеромъ естественныхъ и экономическихъ условій, должно быть нормировано пространство земельного участка, который не можетъ быть раздѣленъ между наследниками, а долженъ оставаться во владѣніи у одного хозяина. Размеръ этого земельного участка долженъ быть, приблизительно, такой, чтобы доходами его, предполагая

при этомъ разумное веденіе хозяйства, могло безбѣдно существовать одно крестьянское семейство.

Воспретить такому участковому землевладѣльцу продать или заложить свою землю въ земельныхъ банкахъ было бы неблагоразумно, потому что, во первыхъ, нельзя требовать отъ человѣка, способнаго не къ земледѣльческому труду, а къ другой профессіи, владѣть и пользоваться землею противъ его воли и разориться; преемникъ такого землевладѣльца несомнѣнно въ большинствѣ случаевъ лучшій хозяинъ; во вторыхъ—заложить землю въ банкахъ всегда выгоднѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если заложить движимое или недвижимое имущество у кулака. Въ интересахъ общегосударственныхъ и прогресса мнѣ представляется тоже несправедливымъ воспретить купить и владѣть мелкими земельными участками, кромѣ крестьянъ, другимъ равноправнымъ русскимъ подданнымъ и гражданамъ, также какъ крестьянамъ не воспрещено быть домовладѣльцами въ городахъ. Береть ли кто паспортъ изъ городской управы или изъ волостного правленія, все равно, бумага нисколько не измѣняетъ индивидуальныхъ качествъ человѣка или его гражданской способности. Поселить между мужиками болѣе образованный элементъ весьма желательно въ культурномъ отношеніи.

Вотъ преобразованіе въ общихъ чертахъ. Детали изложены мною въ другомъ болѣе объемистомъ трудѣ.

Какъ изложено выше, введеніе участковаго землевладѣнія и образованіе особаго рабочаго класса—самая радикальная мѣры для улучшенія мелкаго и крупнаго землевладѣнія. Но для поднятія послѣдней группы землевладѣнія предлагаю еще одну мѣру.

У насъ есть такое государственное учрежденіе, какъ крестьянскій поземельный банкъ. Онъ, находясь подъ однимъ управлениемъ съ банкомъ дворянскимъ, усиленно скупаетъ

заложенные дворянскія земли и надѣляетъ ими крестьянъ, идя въ этой своей дѣятельности прямо въ разрѣзъ съ принципами, провозглашаемыми съ высоты Престола, о необходимости, въ интересахъ государства, укрепленія за дворянами ихъ земель.

Крестьяне воплью о своемъ малоземельѣ и ищутъ въ этомъ причины ихъ разоренія. Помѣщики, за недостаткомъ капиталовъ и рабочихъ, не знаютъ, что дѣлать со своими многими землями. Естественный исходъ изъ этого, не отчуждая земли,—это аренда, наемъ земли всѣми у кого мало, у тѣхъ, у кого ея много. И обѣ стороны должны бы быть довольны. Тѣмъ не менѣе, особенно въ нашихъ черноземныхъ губерніяхъ, за самыми рѣдкими исключеніями, дѣло аренды земли крестьянами у помѣщиковъ не развивается, и тамъ, гдѣ существуетъ, поставлено очень шатко. Происходитъ это отъ того, что крестьянамъ нечѣмъ заплатить за аренду, часто нечѣмъ обсѣменить заарендованныхъ земель, нечѣмъ ихъ обработать: до такого они дошли положенія, они—несостоятельные арендаторы. Помѣщикъ, сдавшій свою землю въ аренду при такихъ условіяхъ, арендной платы не дополучаетъ и взыскать ему ее не изъ чего. И тутъ убытки. Какимъ же образомъ этому дѣлу помочь, и какъ поставить это дѣло на болѣе твердую, рациональную почву. Мне кажется это возможно.

Кромѣ того у насъ почти при каждомъ крупномъ имѣніи, особенно въ районѣ не чернозема, имѣется много некультивированныхъ земель подъ названіемъ залежей, запусковъ, запущенной пашни, отрѣзныхъ земель, кустарниковъ, зарослей и т. п., которые не только не приносятъ никакого дохода, напротивъ, требуютъ расходы на уплату поземельныхъ, процентовъ банку, на содержаніе сторожей и проч. Если средства и силы у помѣщика недостаточны для эксплоатации такихъ земель путемъ устройства рабочихъ

хуторовъ, фольварковъ и т. п., то онъ могъ бы сдать ихъ крестьянамъ на долгосрочную аренду, если бы у нихъ имѣлись средства.

Спрашивается, почему бы крестьянскому земельному банку не видоизмѣнить своей дѣятельности въ другомъ направлении? А именно, отпускаемая ему средства употреблять на постановку дѣла аренды земель и наемъ исполу крестьянами у помѣщиковъ на болѣе твердую почву, т. е. по просту сказать, создать тотъ мелкій государственный крестьянскій кредитъ, о которомъ такъ много и такъ безплодно говорятъ въ послѣднее время, и дать этимъ возможность крестьянамъ арендовать или взять исполу земли у помѣщиковъ, а послѣднимъ дать возможность—не прибѣгая къ отчужденію земель,—дать ихъ въ аренду и пр., при увѣренности, что земля эта станетъ наконецъ, рентировать. Услуги были бы обоюдныя, нашъ земледѣльческий кризисъ нѣсколько бы облегчился. **Эта мѣра въ совокупности съ преобразованіемъ крестьянской общины и образованіемъ особаго рабочаго класса положили бы конецъ сокращенію дворянскаго землевладѣнія, предполагая притомъ, разумѣется, духъ и способность землевладѣльцевъ для веденія хозяйства согласно нынѣшнимъ требованіямъ науки и разумной практики.**

Несомнѣнно, относительно преобразованія крестьянскихъ хозяйствъ, не одинъ будетъ возвражать, что разрушить существующій старый домъ гораздо легче, чѣмъ выстроить новый или создать совершенно новый порядокъ вещей. Нельзя съ этимъ не согласиться. Но съ другой стороны—нельзя же допускать, что существующій стариинный порядокъ долженъ служить вѣчнымъ тормазомъ прогресса времени. По моему убѣжденію успѣхъ въ дѣлѣ этой реформы зависитъ главнымъ образомъ отъ первого шага, т. е. отъ того, съ чего начинать это преобразованіе. Мнѣ кажется, если заставить невѣжественныхъ крестьянъ насильственнымъ образомъ, безъ

всякаго осмысленаго подготовленія, уничтожить полосы и завести участковое землевладѣніе, то новый домъ, находился бы конечно, на прочномъ фундаментѣ, но стѣны его могли бы развалиться. По всей вѣроятности многие крестьяне перевели бы на свой новый участокъ готовый шаблонъ З-хъ польнаго хозяйства или ввели бы одинаковое многопольное хозяйство на песчаную и суглинистую почву, на отдаленныхъ и близкихъ участкахъ, сѣяли бы клеверъ на песокъ или на почвѣ съ водостоемъ и т. п. Все это могло бы несомнѣнно страшно дискредитировать доброе дѣло, или по просту сказать, дѣло могло бы лопнуть. Всякое преобразованіе, особенно такое, отъ котораго зависитъ судьба или будущность государства и почти 100 миллионаго населенія, должно совершиться, въ извѣстномъ смыслѣ, органическимъ путемъ, по зрею обдуманному плану. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что безъ осмысленаго подготовленія крестьянъ къ такой важной реформѣ, мы увидѣли бы подобная плачевныя послѣдствія, какія дала эманципація крестьянъ. Но спрашивается, въ чемъ же долженъ состоять первый шагъ, съ чего именно на первыхъ порахъ начать преобразованіе крестьянскаго общественнаго землевладѣнія?

Совѣтуютъ, что для образованія крестьянъ нужно устроить побольше школъ для обученія грамотѣ, а также низшія земледѣльческія школы, образцовые фермы съ показательными полями и т. п. Ждать, быть можетъ, нѣсколько вѣковъ, пока всѣ крестьяне обучатся грамотѣ и разумному хозяйству въ земледѣльческихъ школахъ, въ образцовыхъ фермахъ и т. п. учреждаемыхъ по нѣсколько въ каждомъ уѣздѣ, да и въ каждой волости; ждать пока подготовятся для этихъ школъ учителя, уже поздно. Такая подготовка можетъ довести до окончательного разоренія крестьянъ и помѣщиковъ, а самая подготовка потребовала бы въ короткое время сотни миллионовъ затратъ. Откуда же взять эти миллионы?

Съ обѣднѣвшихъ крестьянъ и помѣщиковъ нечего взять. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, какъ изложено уже раньше, низшія земледѣльческія школы, пожалуй, также пустовали бы, какъ въ неурожайные годы хлѣбные элеваторы и амбары. Въ остзейскихъ губерніяхъ, гдѣ крестьянское хозяйство находится на сравнительно высокой степени культуры, не существуетъ еще, какъ уже упомянуто, ни одной низшей земледѣльческой школы собственно для крестьянъ; но за то тамъ очень развита специальная литература, тамъ насчитываются десятки periodическихъ изданій на мѣстномъ языке. По моему опыту и убѣжденію первый шагъ для подготовленія крестьянъ къ новому хозяйству долженъ состоять въ слѣдующемъ: разсыпать чрезъ правительственные учрежденія въ волостныя правленія книжки, въ которыхъ изложены сущность и значеніе, выгоды и невыгоды общинаго и участковаго землевладѣнія, переходъ къ новому хозяйству и пр., и поручить земскимъ и правительеннымъ агрономамъ или особо назначаемымъ странствующимъ учителямъ или агрономамъ, членамъ земскихъ управъ, образованнымъ, грамотнымъ волостнымъ старшинамъ и писарямъ, сельскимъ учителямъ, земскимъ начальникамъ, священникамъ или другимъ лицамъ—читать поочередно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ книги на волостныхъ или сельскихъ сходахъ, и дать при чтеніи необходимыя поясненія. Такой способъ подготовленія крестьянъ несомнѣнно самый сподручный и скоро и вѣрно достигнетъ своей цѣли. Мы видимъ на практикѣ, что безграмотный крестьянинъ съ природнымъ практическимъ умомъ нерѣдко лучшій земледѣлецъ, чѣмъ грамотный, и хорошо сумѣеть усвоить прочитанное. Маленькое крестьянское хозяйство не нуждается ни въ какомъ письмоводствѣ и счетоводствѣ. Умѣніе обращаться съ плугомъ здѣсь важнѣе, чѣмъ съ перомъ.

Чтобы убѣдить крестьянъ на практикѣ, дать имъ нагляд-

ный примѣръ, казна могла бы завести на своихъ земляхъ въ различныхъ мѣстностяхъ участковыя крестьянскія хозяйства на правахъ собственности или аренды ¹⁾.

Самый крупный расходъ по введенію подворныхъ хозяйствъ — это на перенесеніе строеній. Но вѣроятно въ большинствѣ случаевъ крестьянскіе дворы останутся на прежнемъ мѣстѣ. Деревни находятся обыкновенно въ центре крестьянской надѣльной земли. Если деревня при этомъ небольшая, напр. 10—15 дворовъ, то нѣтъ крайней необходимости переносить строенія, такъ какъ въ такихъ случаяхъ всѣ земельные участки могутъ прымыкать, болѣе или менѣе, къ усадьбамъ. Было бы, конечно, желательно, чтобы фигура земельныхъ участковъ представляла по возможности квадратъ или параллелограмъ, шириной не менѣе 20 саженей. Само собою разумѣется, чѣмъ больше изолированное положеніе крестьянскихъ дворовъ, тѣмъ меньше опасность отъ большихъ пожаровъ. Перенесеніе построекъ можетъ и состояться съ помощью всѣхъ домохозяевъ одной деревни или одного общества, какъ это и практикуется при пожарахъ. Расходы на разбивку земель, на пошлины и пр. могутъ быть на счетъ казны или выдаваемы изъ крестьянскихъ земельныхъ банковъ. Но всѣ эти расходы ничтожны въ сравненіи съ увеличеніемъ могущества и благосостоянія государства и населения.

Не считаю лишнимъ повторить, что преобразованіе, о которомъ мы здѣсь говоримъ, осмысленнымъ, постепеннымъ путемъ, не терпить ни малѣйшаго отлагательства. Ждать,

¹⁾ Такіе примѣры имѣютъ громадное значеніе. Такъ напр., крестьяне нѣсколькихъ деревень въ Смоленской губ. ввели у себя участковое землевладѣніе, наняли землемѣра, переносили постройки и пр., благодаря примѣрусосѣднихъ латышей изъ прибалтийскихъ губерній, которые лѣтъ 10 тому назадъ купили одно имѣніе. Крестьяне эти при переходѣ отъ общиннаго къ подворному землевладѣнію поступили такъ, какъ изложено въ моемъ вышеупомянутомъ руководствѣ: «Коренное преобразованіе крест. хоз. и пр.»

какъ предлашаютъ илькоторые, чтобы народный геній, путемъ страшно долимъ и при помощи образованія, самъ-бы вышелъ изъ существующаго зла ведетъ крестьянъ къ разоренію и катасстрофѣ, ведетъ крупное, особенно дворянское землевладѣніе въ могилу. Ни бесплатный провозъ хлѣба, ни беспроцентныя ссуды изъ банковъ, вообще, никакія аграрно-политическія мѣры не спасутъ насъ безъ этой коренной реформы.

Конечно, есть еще одинъ исходъ,—это переселеніе населенія въ Сибирь; это казалось бы превосходнымъ вентиляторомъ. Однако, обратное движеніе переселенцевъ, вѣрнѣе сказать нищихъ, принимаетъ уже страшные размѣры; оно дошло въ послѣднее время до 40%. *Наша европейская Россія, предполагая разумную культуру земли и правильное развитие перерабатывающей промышленности, можетъ прокормить 500 миллионовъ населенія.*

Наконецъ я счелъ бы себя достойнымъ упрека не упомянувъ здѣсь объ одномъ главномъ факторѣ и двигателѣ въ дѣлѣ улучшенія нашего сельско-хозяйственного производства. Лѣтъ около 15 тому назадъ одинъ министръ земледѣлія въ Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ на одномъ совѣщаніи по вопросу объ улучшеніи сельского хозяйства, между прочимъ, сказалъ: „*Прежде, чѣмъ улучшить сельское хозяйство, нужно улучшить самого фермера.*“ Что такой путь, что этотъ первый шагъ не ошибоченъ—свидѣтельствуетъ высокое состояніе сельско-хозяйственной культуры въ названныхъ штатахъ. И мнѣ кажется, если мы прежде позаботимся исключительно объ улучшеніи земледѣлія, а потомъ о землевладѣльцахъ, то мы сдѣлаемъ второй шагъ вмѣсто первого.

У насъ въ Россіи другія отрасли знанія и народной промышленности: медицина, законовѣдѣніе, военное искусство и пр. находятся на сравнительно высокой степени совершенства; между тѣмъ какъ они безъ содержанія или субсидій

отъ сельского хозяйства вовсе не могли бы существовать. При нынѣшнемъ состояніи сельско-хозяйственной науки и практики и при столь все болѣе и болѣе усиливающейся конкуренціи другихъ странъ напряженіе въ сельскомъ хозяйствѣ однихъ физическихъ силъ крайне недостаточно, а требуется и изученіе извѣстныхъ специальныхъ знаній,—исключая развѣ, если кто вмѣстѣ съ хорошимъ образованіемъ обладаетъ высокимъ природнымъ практическимъ умомъ и имѣть особенные природныя наклонности къ земледѣльческому труду. Сельское хозяйство весьма сложный организмъ, изученіе его требуетъ чуть ли не всей жизни человека; оно тѣмъ сложнѣе, что требуетъ не только окончанія извѣстнаго курса науки, но и практики и много опыта. Нужно отдать справедливость, между нашими русскими сельскими хозяевами находятся превосходныя силы, дѣльные хозяева, правильно организованныя и осмысленно веденныя хозяйства, которыхъ, вопреки разнымъ тормазамъ, все-таки прогрессируютъ. Но число такихъ землевладѣльцевъ и хозяевъ принадлежитъ къ слишкомъ ничтожному меньшинству. Сельское хозяйство есть искусство и наука; между тѣмъ какъ многіе смотрятъ на него еще какъ на простое ремесло. Многіе землевладѣльцы, образованіе и воспитаніе которыхъ предназначалось для другой профессіи, взялись совсѣмъ не за свое дѣло. Они пускались безъ всякой подготовки слѣпо въ разныя дорогостоящія предпріятія, увлекались разными новизнами и затѣями и страшно заплатили за урокъ, въ видѣ понесенныхъ потерь и пережитыхъ неудачъ, задолженности и т. п. Подобныхъ хозяевъ тоже ни безпроцентныя ссуды, ни даровой провозъ хлѣба и т. п. никогда не спасутъ. Наше время требуетъ отъ хозяина болѣе сосредоточеннаго вниманія на самое главное, на сельское хозяйство въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. на главные источники дохода. Кто ожидаетъ спасенія отъ разныхъ аграрно-политическихъ мѣръ, тотъ не сельский

хозяинъ; тотъ действуетъ наперекоръ интересамъ своимъ и своею семейства, если онъ, запутываясь все болше и болше, заблаговременно не подумаетъ о ликвидациіи своею хозяйства и своихъ долгъ, чтобы взяться за другое предпріятие. Весьма достойно сожалѣнія крайняя недостаточность нашихъ учебныхъ силъ и средствъ. Какое нибудь маленькое европейское государство превосходитъ насъ въ этомъ отношеніи. Самое большое мѣсто у насъ, это примитивное крестьянское общинное землевладѣніе, оказывающее такое мертвящее влияніе и на помѣщичье хозяйство, тѣмъ не менѣе оно очень мало, и то лишь въ самое послѣднее время, обращаетъ на себя вниманіе нашихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, комитетовъ, земскихъ управъ и членовъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, не смотря на то, что у всѣхъ ежедневно передъ глазами это зло, но всѣ они окружены имъ словно туманомъ. Это послѣднее обстоятельство и служить вѣрнымъ и неоспоримымъ признакомъ и доказательствомъ низкаго уровня сельско-хозяйственной культуры и образованія. Намъ нужно большее свѣта. Это одно изъ самыхъ радикальныхъ мѣръ для поднятія нашего жалкаго сельскаго хозяйства.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ
СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНИЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. Организація сельскихъ имѣній и полевого хозяйства и аренда.
Управлениe.—Системы хозяйства и съвооборотовъ. Практическое руководство къ познанію причинъ малодоходности и упадка сел. хоз. производствъ въ Россіи. 2-ое значительно дополненное и исправленное изданіе. 1896. Цѣна 3 руб. 50 коп.
2. Организація сельскихъ имѣній и абсентеизмъ. 1897. Цѣна 1 руб. 50 коп.
3. Коренное преобразование крестьянского хозяйства и община землевладѣнія. 1894. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Это первое изданіе, безъ существенныхъ измѣненій съ вторымъ, распроданнымъ изданиемъ, находится въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

Цѣна 50 коп.
